18+

Привалова Анастасия

Сердце гидры

Анастасия Привалова
Сердце гидры

https://litres.ru/74834958
ISBN 9785007162920

Аннотация

Как спокойно жить одной ведьмочке, если ее ненавидят и презирают все местные жители? Конечно идти и уничтожать последнего выжившего предка, чей род напрямую виновен во всех бедах и трагедиях в ее жизни. Очень скоро станет понятно, что этот красавчик тоже был жертвой своего безрассудного семейства. Но самым печальным было то, что есть ещё одна жертва, с пятью головами и настоящим человеческим сердцем.

Содержание

Сердце гидры 5
Глава 2 18
Глава 3 31
Конец ознакомительного фрагмента. 58

Сердце гидры

Анастасия Привалова

Дизайнер обложки Анастасия Васильевна Привалова

© Анастасия Привалова, 2026
© Анастасия Васильевна Привалова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-6292-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сердце гидры
Глава 1

Самый отдаленный участок столицы, но самый заметный, ведь огромный замок лорда Увенского был заметен каждому. Массивное, каменное строение на обрыве высокого утеса явно выделялось своими внушительными размерами и впечатляющим роскошеством. Серую, грубую поверхность замка мягко сглаживали яркие, желтые лучи солнца, заливающие все великолепие с излишком. Зеленая, с сердцевидными листочками растительность щедро оплела его неприступные стены, спасая от палящего солнца и придавая ему хоть какую ту относительную живость. Острый вверх каменных башен дополнительно оплетался бордовыми, почти черными розами с длинными, ядовитыми шипами на фоне совершенно голубого, чистого неба.

Гладкие, мраморные ступеньки замка грубо и резко обрывались внушительным и устрашающим обвалом на несколько сотен метров вниз. Там размеренно, извилистыми тропами текла прозрачная, прохладная речушка. А по бокам росла зеленая, пушистая растительность, иногда сменяемая массивными, серыми, каменными глыбами. Их словно специально разбросали повсюду, чтоб редкие, лестные зверьки могли взобраться на них и оглядеться вокруг. В том числе

приметить самое рыбное место сквозь прозрачную толщу воды. Над обрывом свисал узкий, добротный мост из дерева и толстых канатов, позволяющий из замка легко перебраться на тропинку, ведущую к центру города.

Все это великолепие принадлежало единственному выжившему из семейства Увенских, Марку. Его братья достопочтенные, отважные лорды совсем недавно героически погибли, остервенело борясь с могущественной ведьмой. А именно вчера. Но мы не об этом. Сегодня же совсем другой день, это вторник. День, когда Лариса, недавно упомянутая ведьмочка, заявилась в неприступную крепость на самой верхней точки столицы, чтоб, наконец, покончить с осточертевшим ее семейством. Она роскошная брюнетка с голубыми, как небо в этот прекрасный, летний день глазами и хрупкой, изящной фигурой в красном платьице ступала вверх по лестнице, уже практически достигнув громоздких, металлических дверей замка.

Она с полной уверенностью шагала, намереваясь по — быстрому разобраться с последним братом Увенским и занять его замок своей тушкой. И морда у нее, простой, бедной девчушки не треснет. Все три брата этого самоуверенного семейства довели до смерти ее родителей, полностью разрушили ее репутацию и сделали ее убийцей. Видит бог, Лара никогда не хотела никого убивать и брать грех на душу, но сделает это впервые. Это случится сегодня. Через какие —

то пять минут, когда она доберется до последнего брата.

Девушка с каждым шагом набиралась уверенности, злости и решимости. Раз вся столица пошла против нее, не замечая, как на бедную сиротку накинулись три властных, богатых и могущественных мужика, то она уподобится их представлениям о ней. Лара, наконец, преодолела все ступеньки и уставилась ненавистным взглядом на входную дверь. Она заберет его дом, его жизнь, а потом… обретет долгожданную свободу, независимость и покой. Ведь именно это хотели забрать у нее лорды и погибли. Как говорится, бойтесь своих желаний.

Перед ней гостеприимно распахнулись вовнутрь высокие, двухстворчатые двери, пахнуло сыростью и затхлостью. Девушка прошла вовнутрь, недовольно поморщив нос, запах ей показался очень неприятным. Абсолютно серый, пустынный холл, заполненный только тишиной и камнем, ее слегка вывел из прежнего равновесия. Происходила весьма странная ситуация, ей открыли двери, но не встречали. Получалось все — таки придется играть в кошки — мышки?

Лара прошла вперед и огляделась. Она не чувствовала страха или злости, эти эмоции остались снаружи этих, неуместно выглядевших хоромов. Все потому что девушка и не предполагала, что в замке настолько неуютно и не красиво. В конечном итоге глупо было разочаровываться, ведь это все — таки было обиталище четырех мужчин — холостяков. Однако их уровень богатства и влияния мог обес-

печить им банальный уют, красоту и безопасность. Девушка просто слегка разочаровалась и уже начала сомневаться в своих планах. Ведь четвертый брат никогда не докучал Ларе. Более того, она никогда его в глаза не видела. Тот же вообще не любил появляться на людях и прятался в своих хоромах, как в склепе.

На глаза бросились огромные окна, которые достаточно щедро дарили свет такому огромному помещению, но, тем не менее, они были закрыты. Хотя открывались, она приметила в них такой функционал. Это снова возродило в ней надежду, что в замке можно будет проживать в будущем, если в такой летний, зной денек открыть все окна и наконец, проветрить помещение. Тогда буквально через неделю можно будет обживаться, и потихоньку создавать хоть относительный уют.

Замерев на месте, она уже рисовала в своем воображении, как преобразит обстановку и создаст вокруг себя красоту и комфорт. Сейчас же перед ней расстелился пустынный, огромный холл. Потолок этого помещения уходил далеко ввысь и казался бесконечным. Когда Лара подняла голову вверх, то принялась внимательней присматриваться к самой верхней точке. Перед ней висела интересная фреска в виде неизвестного чудовища с пятью головами. Чем — то походило оно на дракона, например серой кожей, туловищем, когтистыми, огромными лапами и желтыми, блестящими глазами. У девушки все похолодело внутри, когда последняя пе-

речисленная особенность от фрески… вдруг моргнула. Однако Лара не двинулась, медленно приходя к осознанию, что драконов уже пару сотен лет, как не стало. И у них было три головы, а это непонятное, многоголовое создания вообще неизвестно ей. Хотя Лара прожила уже три сотни и видела многое. Даже более, она сама лично сражалась с драконами на пару с отцом и видела их не единожды, чтоб в этом мутанте не признать такого до боли знакомого чудища.

Медленно фреска начала оживать и двигаться. Лара с широко открытыми глазами взирала на змееподобного существо с пятью головами, которое неторопливо спускалась по стенам вниз. Резко мозг осознал очевидное, но невероятное. К ней стремительно приближалась гигантская змея с пятью головами, издавая своим крупным телом соответствующий звук мягкого, податливого туловища передвигающегося по голым, каменным стенам. Но как ни странно Лара не чувствовала страха. Она уже давно разучилась испытывать такую эмоцию, ведь будучи талантливой, всемогущей и немолодой ведьмой с какой напастью она только ни справлялась. Ее естественно раздирало любопытство и непонимание, потому что такую зверюшку видеть довелось впервые и ей все еще предстояло измерить уровень опасности.

В худой, девичьей руке вмиг материализовался тяжелый и увесистый меч, она напряженно ждала наступления монстра, сверля уверенным взглядам его массивное, покрытое серыми чешуйками тело. Крепче сжимая в ладони оружие,

она приготовилась напасть в ближайшую минуту. Монстр, несмотря на медлительность, за считанные секунды достиг серого, каменного пола и за сущие мгновения оказался очень близко к ней. Она вытянула меч перед собой, решительно взирая на пятиголового зверя, одна голова которого раскрыла свою змеевидную пасть, издав оглушающий звук и показав внушительный ряд острых, белоснежных зубов.

Ни медля, Лара одним точным взмахом меча отсекла агрессивную голову. Ее с ног до головы залило алой, теплой кровью. Как и стены, окна замка. Однако не успела Лара протереть глаза от крови, как на ее расширенных от шока очах на недавно отсеченной шее выросла еще одна голова. Девушка резко занесла меч вверх, однако чудовище схватилась за него зубами, и буквально вырвало оружие у нее из рук, с неимоверной силищей откинув его в сторону. Оно стукнулось об каменную стенку и слегка погнувшись, отлетело в угол. Лариса, даже не взглянув на него, быстро заняла вторую ладонь очередным материализовавшемся мечом и ловко второй раз лишила монстра новой головы. И снова много крови, много усилий пропавших зря, ведь ту же шею через считанные секунды снова заняла очередная голова. Воспользовавшись ее сиюминутным шоком, чудище обрушило на ее голову свой тяжелый кончик хвоста. Лара покачнулась, но не отпустила меч из рук. Она направила все силы и гнев в руки, сжав клинок в бледных ладонях покрепче, желая достать проворливый хвост пятиголового чудища.

После того, как головокружение прошло, Лара быстро отбежала назад, явно ощущая затылком, как все пять голов следуют за ней. Она отчетливо слышала передвижения его тела звуком, словно мокрой тряпкой волозят по полу. Ведьма отважно метнулась вправо и ловко отсекла кончик хвоста у монстра. Оно завопило от боли, а ведьма, растворившись на несколько секунд в пространстве, оказалась позади монстра и одним махом снесла ему сразу две головы.

Обливаясь потом и залитая кровью уже насквозь девушка, взобралась на спину многотонной громадины и, приблизившись к третьей голове, занесла над ней меч. Одна из соседних голов лбом столкнула Лару с себя. Она не смогла устоять и кубарем отлетела вниз, с неестественно вывернутой на шее головой. Послышался треск шейных позвонков, Лара шатко облокотилась на стену спиной, ожидая пока произойдет ускоренная регенерация костей. Такая травма заняла нескольких минут и когда она полностью восстановилась, то встретилась своими ясными голубыми глазами с пятью головами, выстроенные перед ней в ряд. Все разом разинули рты и оглушили ее уши резким и громким рыком. Перепонки естественно лопнули, оглушив ее голову мимолетной, сильной болью. Потом началась очередная регенерация, и боль мгновенно прошла. Лара сильно зажмурила глаза, лихорадочно соображая, как быстро и менее травматично покончить с монстром. Она полностью оглохла и ждала, когда вернется слух. Открыла девушка глаза, когда почувствова-

ла своим третьим чувством чье — то присутствие, помимо монстра.

По закрученной каменной лестнице спускался вниз высокий, белокожий брюнет. Лара приметила его идеально сложенную, стройную фигуру, облаченную в дорогущий черно — красный костюм. Разглядела его блестящие, черные волосы короткостриженные в идеально подходящую его лицу прическу. И лицо.… Полностью оглохшая, залитая кровью Лара, раскрыв рот, заворожено разглядывала четвертого брата семейства Увенского. Не моргая и казалось, полностью позабыв о монстре в трех метрах от нее, она продолжала вглядываться в приближающейся к ней лицо мужчины. Он что — то говорил, но регенерация еще не закончилась, потому что очередная за короткое время может продлить выздоровление еще на пару минут. Он неторопливо шагал к ней и когда приблизился, то Лара окончательно поняла, что влюбилась. Такого прекрасного лица за прожитые несколько сотен столетий она никогда не встречала на своем пути, поэтому, когда ее уши восстановились, она ни сразу смогла найти ответ на его вопрос.

— Надеюсь, ты, наконец, поняла, что твоя смерть лишь дело времени? И ты не сможешь никуда уйти, пока осиновое дерево не вырастит достаточно, чтоб соорудить из него кол?

— Уйти? — расстерянно пролепетала Лара. — А можно я останусь? С тобой?

Самые шикарные, черные брови мужчины медленно ска-

тились к переносице. Он нахмурился и, переведя грозный взгляд на монстра, укоризненно заметил:

— Дора, ты перестаралась с ударом по башке? Я же говорил аккуратно, — мягко возмутился лорд. — Как я теперь буду с больной на голову жить в одном доме, пока осина вырастит?

Дора, огромная, свирепая махина с пятью головами обиженно склонила все пять голов вниз. Желтые, блестящие глаза, все пять пар стали грустными и несчастными. Лара даже услышала еле слышный, несчастный скулеж. С трудом она отвела взгляд от лорда и посмотрела на неизвестное чудище. Ей стало его жалко, она неуверенно привстала и потянула к нему руку. Ладонь легла на одну из приближенных голов. Остальные четыре удивленно уставились на лорда, пока пятая прикрыла глаза, с удовольствием принимая утешение.

— Не волнуйся, я бессметная, — мягко заверила монстра ведьма.

Пятая голова резко дернулась и отпрянула от нее на некоторое расстояние назад. Затем все пять голов посмотрели на нее с некоторой злобой и одновременно зарычали, раскрывая свои клыкастые пасти как можно шире. На этот раз Лара не оглохла, потому что рык хоть и был, но уже тише и слабей, вероятно, потому что монстр не хотел навредить перепонкам хозяина, которые не восстановятся, так легко, как ее. Еще этот агрессивный выпад скорей всего был показной, для лорда. Таким образом, чудище хотело сохранить лицо перед

хозяином, но все же оно уже показало, что у него есть сердце и его, возможно, растопить лаской и поддержкой.

— Да ладно, у тебя же есть доброе сердце, — смело обратилась Лара к Доре. — И ты чувствуешь, что я не плохой человек.

— Сердце у гидры? — не зло усмехнулся лорд.

Лара перевела на него сочувственный взгляд и снова залипла на его глазах, губах, носу, скулах, подбородке. У нее невольно все сжималось внутри, когда она смотрела на лорда. За триста столетий, она никогда не видела настолько красивых мужчин. Это одновременно пугало и интриговало. А сердце ее скорей всего уже сдалось и впустило в себя семена любви и привязанности к привлекательному объекту. Она буквально не могла дышать. Сердце билось часто, грудная клетка почему — то слабо заныла от восторга. Ей захотелось схватиться за свое сердце обоими руками и попытаться успокоить. Но как это возможно? Отдав ему его? А если он не даст свое в ответ? Она же умрет. От него разило безразличием к ее внешности, презрением и ненавистью к ее персоне. От этого осознания становилось больно, очень больно.

Лара всегда хорошо выглядела. Трое упокоившейся брата Увенских поубивали друг друга, стараясь добиться ее расположения, хотя она даже не давала никому из них надежду. И вот, наконец, она готова воспользоваться своей красотой, чтоб добиться взаимной влюбленности. Впервые за столько лет, она не проклинает ее. Однако, как говорят? Красота в

глазах смотрящего. Четвертый лорд Увенский не согласен с его братьями и его глаза не могут увидеть и полюбить. А так хотелось бы…

— Ты убийца! Ты убила моих братьев и пришла за мной, — решительно заголосил лорд. — Но знай, у тебя ничего не получится! Я убью тебя, как только подрастет осиновое дерево, чтоб соорудить из него осиновый кол!

— Что? — неслабо растерялась Лара. Она часто заморгала от негодования из — за необоснованных обвинений. — Они сами друг друга поубивали!

— Ага? — заметно рассердился лорд. — Придумала бы что — нибудь по убедительней. Они боролись со злом, они боролись с тобой!

— Это тебе твои братья сказали? — не смогла сдержать смешка ведьма. — Конечно же, боялись, что такой красавчик быстренько выбьется в лидеры.

Лорд смирил ее тяжелым взглядом, заметно стиснув при этом свою челюсть до боли в зубах. Он тихо негодовал еще примерно несколько секунд, после этого требовательно выкрикнул:

— Николай!

Тут же прибежал низенький мужчина и поклонился в уважительном поклоне Увенскому.

— Проводите ее в правое крыло и дайте чистой одежды, чтоб она же заляпала мне кровью весь замок. И еще…. — он ненадолго задумался, закатив наверх глаза, потом уверенней

продолжил, обращаясь напрямую к своей пленнице: — … Ведьма, вы обитаете в правом крыле и в левое вам входить запрещено. Если ослушаетесь, то Дора не задумываясь, проглотит вас, и потом посмотрите, как вы останетесь после этого бессмертной и невредимой. Не пытайтесь меня убить….

— Нет же! — отчаянно выдохнула Лара и наткнулась на равнодушный взгляд лорда в ее сторону. — Я…. признаюсь честно, хотела вас убить, но потом поняла….

— Это так утомительно слушать вашу болтовню, — устало перебил ее Увенский, схватившись за голову и сощурив глаза в гримасе чрезмерного страдания.

— Ох, теперь я поняла, почему вы носа не высовываете из замка, — сухо выпалила девушка, вдруг почувствовав, как ее резко отпустило. Она была наслышана о том, что красивая мордашка сможет привлечь только вначале, затем она становится тошнотворно уродливой, когда ты понимаешь, что за ней скрывается пустота, глупость и эгоизм. И вот теперь ощутила это на собственной шкуре. Увенский внимательно, слегка с прищуром уставился на нее и ведьмочка смело закончила: — Вы такой слабый, что даже пара фраз для вас утомительна? Мне вас жаль. Слабых и немощных не убиваю, это слишком унизительно. Расслабитесь, лорд и спите спокойно. — После этого она резво развернулась к слуге и приветливо попросила: — Николай, а можно комнату, где открываются окна, иначе мое бессмертие достаточно скоро прекратят споры плесени?

— Найдем, — услужливо ответил слуга. — Проходите за мной.

Они потопали наверх, оставив гидру и лорда внизу одних.

Глава 2

Ларе, как обычной, бедной девушке никогда не приходилось жить в замке. Комната, выделенная ей, оказалась также безвкусна, неуютна и небезопасна, как и остальные. Единственно, что могло понравиться кому угодно, это вид из окна. Во — первых, окно впечатляло своими размерами. Во — вторых, вид из него оказался такой впечатляющий, что на несколько секунд ведьма замерла, уставившись в него не моргая. Столько истинной и неповторимой красоты она никогда не видела в один день. Сначала безупречный лорд, затем прозрачная речка в скалистой местности.

Ни медля ни секунды, она навела уют и порядок своими волшебными ручками. Ее спальня из серой, невзрачной тюрьмы превратилась в светлое, чистое и уютное логово молодой женщины. Никакой мрачности, никакой мистической атрибутики. Лариса любила простор, уют, свет и красоту. В итоге довольная своей работой она оглянулась и наткнулась на большое, в пол зеркало. Нахмурив брови, ведьма критично продолжала разглядывать грязную, измученную замухрышку в зеркале, пока не поняла, что это она.

— Господи помилуй, — неосознанно выдохнула Лара и наконец, осознала, почему красавчик на нее не клюнул в первую же секунду.

«Как можно было разглядеть в ней ее? — удивленно спро-

сила она сама себя и взмахом руки достигла идеала.

Одежда очистилась, как и ее тело. Благо Лара за несколько столетий достигла совершенства в колдовстве и стала практически неуязвима. Поэтому привести свой вид в более менее божеский ей не составляло труда, и буквально через несколько мгновений на нее в зеркале смотрела жгучая, белокожая брюнетка с голубыми глазами, правильным, прямым носом и маленьким, средних размеров ртом. На спине смиренно лежали длинные, блестящие волосы, несколько прядей от лица были заколоты на затылке незамысловатой заколкой. Такие же густые, темные брови выгнулись, когда оценивающий взгляд скользнул по своей тонкой, изящной фигуре. В моменте в них заплескалось недовольство своим простеньким платьицем. Она хотела очаровать лорда, а для этого должна выглядеть, как королева, если вдруг он заявится к ней. Раздумывая над изысканным и стильным нарядом, Ларе пришла не вдохновляющая мысль, что Увенский больше не придет к ней, а все ее вопросы попытается решить через слуг. А именно через Николая, она не знала, есть ли здесь слуги еще. Но вдруг она победно улыбнулась, оказавшись очередным взмахом руки в серебренном, сверкающем шелке. Платье легло прямо по фигуре, к низу сформировавшись в пышную, игривую юбку. Еще она пришла к выводу, что если Магомед не идет к горе, то гора идет к Магомеду. Лариса ни за что не упустит момента показать себя лорду во всей красе и ее не остановят никакие обстоятельства, ника-

кие там ручные гидры.

Лариса принялась осматривать свои хоромы. Ей выделили поистине хоромы, просторные с отличной, красивой мебелью и балконом. Приятно удивленная таким неожиданным фактом, девушка выплыла наружу и, затаив дыхание от истинного великолепия вокруг, неторопливо осмотрелась. Перед ней простиралась залитая солнцем долина с извилистыми речками и гладкими, скалистыми породами по бокам. Все это щедро было усыпано свежей, роскошной зеленью. Выглядело это очень просторно, красиво и опасно, но Лара все — таки пообещала себе полетать, когда совсем стемнеет. Не обязательно лорду быть осведомленным в том, что ей не составит труда выбраться из замка, не встретившись лицом к лицу с гидрой. Ведьмочка решила слегка подыграть хозяину замка. Ее целью не стало соблазнить мужчину и стать полноценной хозяйкой такой впечатляющей недвижимости. Эта идея ее заинтересовала в начале, затем же задумавшись, Лара раскрыла нелицеприятные характеристики красавчика. Вскоре девушка пришла к выводу, что четвертый из рода Увенских не отличался от трех остальных. Он был так же глуп, самоуверен и эгоистичен.

Марк очень редко выходил из замка и не появлялся на людях, в отличие от его почивших собратьев. Однако этот факт не выставлял его в более выигрышном положении, потому что из — за изоляции у него не имелось достаточно сведений об положении вещей снаружи. Тот многого не знал о ней,

о своем враге. Он окрестил ее так и пытается не сбиться с намеченного пути. Хотя он и не подозревает, что истинные враги, это его братья, которые держали его взаперти и неведении, о своих намерениях к одной тихо живущей на отшибе ведьмочке. Лара никогда не вредила людям, наоборот старалась по мере сил помочь. Именно ее семейство спасло однажды столицу от нашествия диких и недружелюбных драконов. Когда со злом было покончено тихо и мирно живущий городок почему — то стал побаиваться ее семейства. Никто открыто не высказывался о своем недовольстве. Однако спокойно и хорошо живущая столица заскучала и постепенно искоренила в себе всю человечность и доброту всепоглощающей завистью.

Со временем ухудшило ситуацию единственная дочь ранее уважаемых колдунов. Лара выросла на зависть красивой, сильной и одаренной. Многие высшие слои общества приходили к ней свататься и каждая отвергнутая, знаменитая личность добавляла ненависти и лютой неприязни к их семье. Родители Ларисы очень любили свою дочь и принимали любое ее решение, даже под гнетом влиятельных и сильных господ. Последней каплей одуревшего от своей безнаказанности и зависти народа стали братья семейства Увенских. Их власть, уважение и влияние заставило народ уважать эту семью, в итоге безоговорочно соглашаться и подчиняться им во всем.

Когда все три брата заинтересовались Ларой, то девушке

ничего не оставалось, как выбрать одного из них или вся деревня окончательно ополчится против их семьи. Она не выбрала, тогда братья стали биться между собой, вообразив, что Лара вынуждена, будет отдать свое сердце победителю. Братья глупо и бессмысленно порешили друг друга, а козлом отпущения стала ее семья. Их заклеймили убийцами и некто все — таки расправились с ее родителями, всадив в их сердца осиновые колы. Ларе повезло, что в тот момент ее не оказалось дома. По сей день для нее остается загадкой кто смог убить ее родителей и где убийцы достали осиновые колы, ведь их семья позаботилась о том, чтоб ни одного осинового дерева не осталось в столице и еще на далекие километры от нее.

Единственное, что она хорошо понимала, это то, что убийца ее родителей не мог быть обычным человеком. Ее родители настоящие, опытные бойцы, прожившие не одно столетие на этих землях. Почему — то единственным желанием Лары стало, когда она увидела, что ее родители мертвыми, это исчезнуть. Она не захотела мстить, искать убийцу. Девушка захотела где — то спрятаться и пережить эту боль, а потом, наконец, возможно добиться настоящей справедливости. Тем более, она хорошо знала, что затишье перед бурей отлично ослепляет и успокаивает людей.

Лара, стоя на балконе и крепко накрепко вцепившись в поручни на уровне пояса, уставилась невидящим взглядом вдаль. Она вспомнила об осиновом дереве, которое упоми-

нал лорд при разговоре с ней. Слегка приподняв губы в легкой ухмылке, Лариса тихо выдохнула:

— Ну, глупец, проговориться об осиновом дереве ей.

В то же вечер медленно, но ясно начало приходить горькое осознание. Уже стемнело, она все еще стояла на балконе и рассматривала бесконечные прекрасные просторы, но, однако уже не замечала их вовсе. Мысли об осиновом дереве не отпускали ее уже который час. Каждая их частичка вгоняла ее в уныние. Ведьму словно окунули в ледяной душ с головой. Это было, несомненно, отрезвляюще и неприятно. Первое очарование лордом резко сменилось на гнев и разочарование. Нет, Лара не боялась смерти, но знания, что у семейства Увенского были в доступе семена осинового дерева, привело ее к умозаключению, что это семейство и виновно в смерти ее родителей. До этой поры она не задумывалась о мести, вернее задумывалась, но мысль была по причине ее испорченной и полностью разрушенной жизни. Теперь же девушка доросла ментально до момента, что их смерть происшедшая из — за нее должна быть отомщена. Да, Лара была эгоисткой. Именно родители, всегда полностью поддерживающие ее во всем и без устали твердящие ей, что ее решения единственно верные сделали ее такой. Они и поплатились за свою беспечность в воспитании единственной дочери.

Перед ее глазами все продолжала появляться картинка ее родителей, сидящих за обеденным столом с воткнутыми в

их сердца осиновыми колами. Она навсегда застыла перед ее глазами, теперь отныне воспоминание о них ассоциировалась с этим шокирующим мгновением. Почему мгновения? Потому что Лара в тот же момент почувствовала печаль, боль и страх. В тот же момент девушка незамедлительно отправилась на поиски места, где ее точно не достанут. Почему замок своих врагов? Все очень просто, он практически непреступен. Опасная, скалистая местность и наивысшая точка размещения не всем обычным людям позволяла до него добраться. И, в общем, это была бы победа над семейством Увенским. Краем уха, расслышав звук открывающейся двери, Лара серьезно задумалась над тем, что причастность семейства в убийстве ее родителей ей еще предстоит выяснить. Она не хотела действовать так же слепо, как последний оставшийся лорд. Ей хотелось точности и если Марк причастен, то она не пощадит того даже за его смазливую мордашку.

— Простите за беспокойство, — появился в дверях извиняющийся голос Николая.

— Ужин подан.

Лара резко оборвала льющийся поток мыслей в своей голове и развернулась к слуге.

— Ты принес мне ужин сюда? — обреченно узнала она.

Николай уставился на нее стеклянными глазами, но через несколько секунд с готовностью ответил:

— Да, лорд дал приказ приносить вам еду три раза в день.

Девушка вдруг звонко рассмеялась, от ведьмы не осталось незамеченным, как Николай весь сжался, с нескрываемым ужасом поглядывая на нее.

— Ты что — то знаешь? — угрожающе пошла она на слугу и, преодолев дверной проем, Лара оказалась в своей спальне. Слуга, попятившись назад, виновато уставился в пол. — Знаешь, что меня не удержат каменные стены или бессмертная гидра?

— Знаю, — тихо шепнул Николай и поднял на нее тоскливый взгляд. — Я вас умоляю, не убивайте лорда! — отчаянно попросив это, тот встал перед ведьмой на колени и сложил ладони в умоляющем жесте. — Он многого не знает, слишком молод и эгоцентричен. Он такая же жертва, как и вы.

«Он такая же жертва, как и вы, — эти слова вывели ведьму из равновесия. Ее прежняя уверенность и твердость испарилась, она незамедлительно подняла слугу с колен и, заглянув тому в глаза, серьезно спросила:

— Почему ты не расскажешь своему хозяину правду?

— Кто поверит слуге больше, чем собственным братьям? — расстроено выдохнул Николай, неторопливо поднимаясь с колен. Он несколько мгновений внимательно разглядывал ее лицо, а затем восхищенно заявил: — Правдива молва, что вы прелестны. Вы же видели лорда? Братья накручивали его о вашей всемирной угрозе. На самом деле они безжалостно разрушали вашу жизнь.

— Они убили моих родителей? — задала она самый интересующий вопрос слуге.

Тот, смотря ей прямо в глаза, отрицательно замахал головой.

— Я тоже много размышлял, кто это мог сделать, но поверьте мне, именно Марк где — то отыскал семена осинового дерева. До этого ни одного дерева здесь не росло!

— Где он взял семена? — продолжала напряженный допрос Лара.

Слуга вновь энергично замотал отрицательно головой, после шепотом ответил на поставленный вопрос:

— Я не знаю. Я глаза и уши замка. За пределами, увы, мне ничего не известно…

— Как тогда тебе стало известна, что я жертва? — невесело усмехнулась она, подумав, что сейчас возьмет за горло болтливого слугу, который готов на все, лишь бы спасти своего единственного хозяина.

— Только слепой выживший лорд не видел их распрей! — незамедлительно загорланил слуга. — Мне слишком быстро стало ясно, какого качество споров. Братья делили вас открыто, но когда появлялся Марк, они уверяли его, что никак не могут решиться, кто будет с вами расправиться. У Марка с детства существовала только одна страсть, он хотел воскресить гидру, доставшейся ему по наследству от родителей. Остальные братья были слишком глупы и заняты вами. Марк смог воскресить гидру после смерти братьев и примерно в

то же время отыскал семена осинового дерева.

— Последний вопрос, — подводила ведьма слугу к концу беседы. Он напрягся, но смотрел на нее честными и открытыми глазами. Похоже тот отчаянно хотел доказать ей свою преданность и искренность, чтоб она ни в коем случаи не навредила лорду Увенскому. — Что сейчас делает лорд?

— Он ужинает в столовой в правом крыле, — с готовностью достаточно скоро ответил Николай.

Лара развернулась и молча, потопала на выход.

— Гидра очень сильно любит яблоки, — подсказал вдогонку ей слуга.

Ведьма остановилась около двери и, все еще держась за ее ручку, решительно уверила расстроенного слугу:

— Не волнуйся, если твой хозяин ни в чем не виноват, я его пальцем не трону. Я не убийца…

— Воскресшая гидра символизирует его родителей, — осторожно вставил слуга.

— Если ты навредишь ей, то лорд не простит тебе это никогда.

Ответом ему был только закрывающийся звук входной двери. Лариса вальяжно шагала по коридорам, намериваясь поговорить с лордом. Она шла по многочисленным проходам, неминуемо приближаясь к гидре. Пятиголовый змей уже виднелся внизу, но ведьма не замедляла шаг, она медленно и верно направлялась вперед, пока не достигла чудовища, которое резко проснулось и повернуло к ней несколь-

ко своих головой, пока остальные две все дремали. Лара появилась в поле его зрения, две полуспящие головы тоже оживилась, едва разлепляя все еще сонные глаза. Ведьма, ни медля ни секунды, наколдовала пять яблок, разместив их в пяти дополнительных конечностях, быстро наколдованных. Перед собой в многочисленных руках она держала спелые, красные фрукты. У гидры расширились глаза на всех пяти головах, но она все же еще не решались принять угощение. Тогда Лара, улыбнувшись самой миролюбивой улыбкой, уведомила чудище:

— Давай ешь, пока не увидел твой хозяин….

Не успела она договорить, как все пять голов взяли по яблоку, аккуратно сметая их из рук. После яблок исчезали и дополнительные, наколдованные конечности, пока не осталось всего две, свои руки. Это не заняло много времени. Дора проглотив угощение, внимательно уставилось всеми своими глазами на Лару.

— Ты же дашь мне пройти?

Выражение глаз гидры приобрели какие — то печальные нотки, оно не сдвинулось с места. Лара к своей ужасу осознала, что ее без боя не пропустят. Однако ведьма не была настроена на отчаянную борьбу и как никто хорошо понимала, почему животное так себя ведет. Оно старалось выполнить приказ хозяина, и готово пожертвовать жизнью, чтоб исполнить его волю. Лара сжалилась, она сама очень сильно устала. Присев на ступеньки, ведьма распрямила свою юбку и

подняла голову, встретившись с одной из голов гидры прямо в упор. Она показалась Ларой слишком любопытной. Взгляд желтых глаз осмысленно и заинтересованно заглядывал ей в лицо. На несколько минут они просто смотрели друг другу в глаза. Со стороны картина, конечно, выглядела немного сюрреалистичной. Огромная, устрашающая махина приглядывалась к маленькой человеческой фигуре, сидящей на ступеньках, которая в свою очередь, тоже не боясь, смотрела на нее в ответ. В природе хищники никогда бы не позволили такой наглости и давно набросились на человека. Однако Лара не видела перед собой примитивного хищника. Глаза у гидры выглядели настолько осознанными и проницательными, что ведьме на мгновение показалось, что монстр давно ее раздел догола и просветил насквозь. Лара вдруг почувствовала, что гидра готова и хочет ее услышать, поэтому невольно разлепила губы и выговорила:

— Ничего личного, я просто хочу справедливости.

Осмотревшись по сторонам, ведьма поглядела на остальные головы. Ей хватило нескольких минут, чтоб не заметить в них такого уровня осознанности, как у центральной. Ощущение искусственности и едва скрытого подвоха не давало ей покоя. Достаточно скоро Лара все поняла. Воспоминания недавнего боя с гидрой только подтвердили ее умозаключения, ведь на рожон никогда не встревала центральная голова и ни разу не была срублена с плеч. Когда ей представилась такая возможность, ее грубо и скоропостижно скинули

со спины чудища.

Все четыре головы по бокам не были настоящими частями тела гидры. Они не чувствовали боли, не обладали умом, слепо подчинялись приказам центральной. Одна голова сменяла другую, как у ящерицы отрастал отрубленный хвост. Это означало, что убить гидру возможно только отрубив центральную голову. Однако Лара не кинулась проверять свои доводы, потому что не видела смысла. Она никогда не отличалась кровожадностью и жестокостью.

В следующую минуту Лара выровнялась и медленно потопала обратно в свою комнату. На пути она встретила Николая. Тот осторожно поймал ее взгляд на себе и спросил:

— Вы будете ужинать? Вам подогреть еду?

Лара вяло помахала отрицательно головой, и устало ответила:

— Не хочу, можете забирать.

Слуга слегка потупил взгляд, но остался стоять, как вкопанный, пока ведьма прошла мимо него и скрылась за дверью. Она с помощью волшебных чар сменила наряд на ночную одежду и легла в постель. За окном еще вовсю светило солнце, но день приближался к вечеру. Ей надо было хорошо выспаться, чтоб ночью заняться своими делами. Ведь самое лучшее время для колдовства, это после полуночи.

Глава 3

За окном уже стояла непроглядная темень, когда Лариса проснулась. Она поднялась наполовину, и так и сидела несколько минут, полностью погруженная в темноту. Из окна тускло светила луна, поэтому заметно проглядывался ее женственный силуэт в ночной рубашке, который вмиг превратился в обычного, черного кота. Тот ни медля со свойственной кошачьей грацией, прыгнул на балкон и уверенно потопал по карнизам снаружи, оставив постель все еще теплой и совершенно пустой. Черный, грациозный зверек беспрепятственно добрался до правого крыла замка, по пути заглядывая во все окна. Его острое, кошачье зрение ясно просматривало даже самую темную комнату, поэтому спальню лорда Лара нашла совсем скоро. Марк мирно спал в своей постели. В кромешной темноте глаза ведьмы светились, как два маленьких фонарика, она старательно вглядывалась в комнату в поисках малейшей растительности. Буквально через пару минут, ведьма углядела небольшой горшок с землей, в котором росло осиновое дерево. Ведьма пару минут заворожено рассматривала его, практически перестав дышать, потому что уже много лет не видела того живым и так близко. Не двигаясь, Лара внимательно разглядывала свою смерть и ни сразу заметила, как на нее тоже смотрят. Наконец заметив пару человеческих глаз смотрящих на нее в

упор, кошка от неожиданности попятилась назад и едва не сорвалась вниз, но ее своевременно подхватил лорд, наскоро открыв окно в своей спальне ставнями вовнутрь.

— Киса, как ты здесь оказалась? — мило заворковал лорд, довольно, улыбаясь и поглаживая мягкую, теплую тушку кошки. — Ты чуть не упала и не разбилась.

Кошка мгновенно замурчала, расслабляясь в объятиях мужчины. Лорд сел на край кровати и положив животное на колени, зажег стоящую на прикроватном столике свечку. Комната озарилась тусклым светом. Кошечка мялась на коленях, словно не в силах отыскать лучшее место, пока не развернулась и практически не уперлась мордой в цветочный горшок с осиновым деревом. Инстинктивно животное резко отпрыгнуло в сторону, злобно зашипев на него. Его ярко — зеленные, живые листья вызвали у ведьмы моментальную панику, Лара в прямом смысле не сдержалась и среагировала неадекватно. Достаточно скоро пожалев об этом, она потянулась в протянутые руки лорда.

— Ты чего испугалась? Кс! КС! Кс! — дружелюбно позвал он ее.

Разместившись у него на коленях и довольно мурча, Лара пыталась вызвать максимальное доверие у мужчины. Это было не трудно, потому что он ни о чем, ни подозревая, открыто умилялся кошке.

— Как тебя еще гидра не съела? — в ужасе спрашивал он у нее. — Прости, тебя нельзя оставлять в замке. Ты же ра-

но или поздно попадешься ей в зубы. Наверное, кушать хочешь? — не прекращал бормотать он. Затем аккуратно переместил вроде бы заснувшую кошачью тушку на кровать, со словами: — Полежи здесь. Я тебе сейчас молока принесу.

Лорд бодро вышел из спальни, с улыбкой поглядывая на спокойно ожидающую его на кровати кошку. Она все еще громко и довольно мурчала, мягко щурив глаза, в сторону удаляющего лорда. Как только мужчина исчез за дверью, кошка встала и приблизилась к осиновому дереву, посматривая на него с опаской, но еще с долей ненависти и решимости во взгляде. Кошачьей походкой она подошла к нему, раздумывая, как может навредить дереву так, чтоб лорд ничего не заметил и не возненавидел своего новоиспеченного питомца. Принюхавшись к нему, Лара чихнула, приметив ненавязчивый запах своей смерти. После залезла вовнутрь горшка, развернулась к растению спиной и потихоньку присела прямо под кустик деревца. Спустя несколько секунд под попой кошки стала появляться лужица, щедро заливая бедное деревце своей мочой. Глаза кошечки блаженно зажмурились от удовольствия, она едва не улыбнусь, когда, наконец, облегчилась. Это был не просто поход в туалет, это был точный урон прямо в корни зла.

Сотворив свое поганое дельце, кошечка осторожно вылезла из горшка, стараясь не испачкать свои задние лапки. Затем вернулась на кровать и, скрутившись клубочком в ранее примявшейся под ее тушкой месте, ожидала прихода лорда

с ненавистным ей молоком. Вскоре лорд появился с блюдцем в руках. Мило улыбаясь, он положил миску на кровать, предложив кошке насытиться. Лара невольно залюбовалась прекрасной улыбкой мужчины. Прейти в себя помогло нежное поглаживание по своей шерстке. Ей пришлось подняться и выпить все молоко, которое ей предложили. К слову, она никогда не любила молоко, поэтому ей пришлось приложить огромные усилия, чтоб справиться с тошнотой. Кошка энергично лакая задерживала дыхания, чтоб не чувствовать ненавистный запах. Проглатывала жидкость быстро, стараясь подавить рвотный рефлекс и показать всем своим видом, что искренне наслаждается яством.

Когда с испытанием было покончено, ее очередной раз погладили. Лорд прилег, подминая кошечку в свои объятия. Она спокойно вырвалась и легла чуть подальше, на свободную сторону кровати. Лорд не стал настаивать, и моментально уснул, оставив отяжелевшую руку на кошачьей тушке. Тогда кошка осторожно поднялась и освободилась от руки мужчины. Тот этого не заметил, мирно посапывая на своей подушке. Лара собиралась вернуться к себе, но случайно засмотрелась на спящего лорда. Он, подсунув одну руку под подушку, крепко спал. Темный силуэт кошки присел прямо напротив его лица. Желтые кошачьи зрачки уставились на противоположный объект, пристально приглядываясь к изгибу бровей, когда лорд вдруг нахмурился, и затем сморщил лицо в страдальческой гримасе. Сразу стало понятно, что

мужчине снятся неприятные сны, поэтому кошка как можно тише приблизилась к мужчине вплотную и положила кошачью лапу ему на лоб.

Лара смогла разглядеть в его сновидениях взрослую, мужскую фигуру, приближающуюся к мальчику с увесистым ремнем в руке. В фигуре той же черной кошки Лара переместилась в сновидения и встала между ними. Как только агрессор подошел ближе, кошка стремительно увеличилась в размере, и остервенело, кинулась на того. Тем временем маленький мальчик, ранее изредка шмыгающий носом, прекратил плач и уставился округленными глазами на своего питомца, который с легкостью расправился с мужчиной, после этого немедленно растворившись в воздухе.

Лара убрала маленькую, мохнатую лапку со лба мужчины и с легким сердцем заметила явные изменения в выражении его лица. Лорд улыбался, искренне и открыто. На душе Лары стало легко и свободно, она всеми силами сопротивлялась, чтоб не лечь рядом и не уснуть. Однако ей не стоило слишком долго пребывать в теле кошке. Это неприметно скажется на ее организме, поэтому просидев еще несколько минут и нагло пялясь на мужчину, она все — таки с трудом развернулась и пошла к окну.

Уже находясь на карнизе замка, она уселась на бетон и невольно засмотрелась на луну.

«Хорошо все — таки жить в замке, — неожиданно пришла мысль на ум Ларе. — Здесь все красиво, просторно, светло…. Даже ночью. И вот ты богат, красив, свободен. Однако все ровно придумаешь себе проблемы. Этот факт доказывает лорд, который мстит за братьев, которые сами друг друга поубивали. Как все сложно и глупо. Конечно, не понять трехсотлетней ведьме».

Перед Ларой простирался тот же пейзаж, что и днем. Но, тем не менее, выглядел он немного по — иному, по — особенному, при свете полной луны. Захватывало дух от резкого, опасного обрыва, от луны, отражающейся в извилистой, потемневшей до непроницаемой темноты речке. От неба ночного, такого бесконечного и в тот же момент кажется такого близким, словно оно стремится присесть с тобой рядышком и почувствовать то же самое, что и ты. От свежего, прохладного воздуха, который ненавязчиво и так приятно треплет густую, черную шерстку кошки. И от опьяняющего одиночества и тишины, так вовремя воцарившегося в окрестностях замка и позволяющего сосредоточиться на себе и природе.

Первые лучи солнца лениво заползали в спальню ведьмы. Освежающий прохладный ветерок размерено колыхал легкие светлые шторы, впуская в комнату столько приятного утреннего ветерка, что в помещении заметно похолодало. Лара любила холод, свежесть, чистоту. Она уже достаточ-

но проветрила свою спальню, чтоб в ней не существовать, а вполне сносно жить и наслаждаться жизнью. Что не сказать об остальных частях замка. Она убедилась в своем первоначальном мнении, что замок давно не проветривали и не делали хотя бы косметического ремонта. Это не принадлежало ей, и Лара уже не желала отобрать имущество у лорда, но все же ей было немного грустно, что внешне роскошный, царственный замок внутри оказался так запушен, потому что при должном внимании и уходе, это место могло бы служить раем для своего хозяина. Даже спальня лорда оказалась дорого обставлена, но заросшая плесенью. В ней в прямом смысле можно было задохнуться от обилия затхлого, опасного воздуха. Оставалось только удивляться, как в такой обстановке лорд сохранял свою красоту и здоровье.

Лара, конечно, была могущественной, талантливой ведьмочкой, но свою красоту и здоровье всегда берегла, потому что наличие бессмертия не давало гарантий, что она останется такой же симпатичной и здоровой навсегда. Только взглянув на ведьм в истории можно было проследить эту тенденцию. Она легко могла разжиреть, зарасти морщинами и поседеть, но всю свою сознательную жизнь не допускала этого. Какое — то время ей пришлось погоняться за рецептами омоложения по странам. Но по меркам бессмертия, она не потратила на это и треть жизни. И для нее никто не отменял здоровое питания, физическую активность, полноценный сон. Эти истины вбивали в нее и родители, которые

к слову рано постарели и часто болели. Изредко при жизни они сокрушались, что не взялись вовремя за свое здоровье, стараясь таким образом преподать единственной дочери урок, чтоб она никогда не забывала о своем теле.

Уже полностью разодетая в легкий, красивый наряд из хлопка девушка вглядывалась в свое отражение в зеркале. Сегодня она не стала придумывать что — то грандиозное и остановилась на дышащем, легком платье, потому что не ожидала прихода лорда в свои покои и вообще гостей. Кроме естественно Николая, но она не готова ради слуги жертвовать своим комфортом. Поэтому блуждая скучающим взглядом по бежевому платью в мелкий цветочек, ведьма одобрительно кивнула. Длинные волосы она собрала на затылке и уже успела слетать и умыться прохладной водой из речки. Светлая, гладкая кожа блестела молодостью и красотой, потому что Лара никогда не загорала, ведь загар, бесспорно, старит людей. Голубые, яркие глаза оставались такими же живыми и наполненными, как и много лет назад. А губы сохраняли свой привлекательный, розовый цвет, ведь в здоровом теле, все сияет и цветет.

Расслышав звук открывающейся двери, она развернулась и заметила приближающейся фигуру уже знакомого ей слуги. Тот спешил к ней с подносом в руках, заинтересованно рассматривая ее преобразившейся комнату.

— Как у вас тут хорошо, — восхищенно выдохнул тот и, поставив поднос на прикроватный столик, продолжил выска-

зываться, слегка улыбнувшись:- Свежо и красиво.

— Спасибо, Николай. Я уже сильно проголодалась, — поблагодарила искренне его Лара. — Почему лорд так боится открывать окна?

Слуга помялся на месте, улыбка медленно сползла с лица, сменившейся едва скрываемой грустью.

— Его родители вдвоем сгорели от пневмонии, — проговорился дрожащим от тоски голосом Николай. — Друг за другом. Лорд убежден, что это все из — за сквозняков.

— Мозгов у вашего лорда не хватает! — вдруг рассердилась Лара. — И он когда — нибудь сдохнет от пневмонии, если не будет открывать окна! Он уже давно не хозяин в этом замке, его уже давно заняли грибы, и они непременно выиграют эту битву!

Николай побледнел.

— Зачем вы так говорите? — неподдельно изумился слуга. — Вы же не такая злая, чтоб желать кому — то смерти? Лорд итак постоянно болеет. Он и сегодня встать не смог, потому что обратно поднялась температура.

Лара нервно усмехнулась и присела на кровать, отрешенно посматривая в большое открытое окно.

— Вам нужно рассказать лорду, что его убивают грибы, — мрачно выдохнула ведьма. — Откройте все окна в замке, как можно шире и нужно, как можно скорей потравить плесень. Почему лорд не делает ремонт, почему не борется с плесенью?

— Он делал ремонт, — решительно запротестовал слегка взбудораженный слуга. — Но все естественно портит сырость и плесень, потому что никогда ничего не проветривается. И сейчас, если я открою окна, то лорд обвинит меня в том, что ему стало хуже.

— Я вас поняла, — обреченно бросила Лара. — Жалко, что гидра не может говорить. Может, она смогла бы вразумить это тупорылое существо.

— Ну, имейте совесть! — строго выпалил слуга. — Не надо оскорблять моего хозяина!

Лара хищно улыбнулась, медленно поднимаясь с места и шагая к окну.

— Он потянет за собой и тебя и меня и гидру, — опасно понизив голос до минимума, проговорила она. — Плесень, это достойнейший противник. В этом замке останется только осиновое дерево, которое станет абсолютно бесполезным, потому что и меня трехсотлетнюю ведьму сожрет плесень!

Слуга расстерянно огляделся, затем обреченно развел руками.

— Не послушает он меня, — устало признался он.

— Как я вижу, лорд не только глуп, но еще неслабо так надменен и эгоистичен, — уверенно заметила Лара. — Как же мне попасть к нему? Гидра же меня не пустит.

— Вам надо поговорить с ней, — вдруг всполошился Николай. — Она очень умна и сильно любит хозяина.

— Хорошо, — смиренно выдохнула Лара, посмотрев на

него в упор. — А тебе надо купить кое — какую траву на рынке, чтоб сварить отраву. С живыми организмами справиться я не смогу, поэтому придется все делать вручную. Нам надо убедить лорда хорошенько потратиться.

Позавтракав, Лара спустилась вниз, чтоб снова столкнуться с гидрой лицом к лицу. На этот раз животинка смиренно лежало внизу, скрутившись в один, ровный круг. Все пять головой разместились на своем же массивном теле, опечалено взирающие в никуда. Ведьма сразу поняла, что гидра очень сильно переживает за лорда. Все можно было увидеть по ее грустным, отрешенным глазам. Центральная голова перевела на нее заинтересованный взгляд, как только она появилась в поле зрения и будто бы с усилием поднялась. Ведьма спустилась и неторопливо зашагала по огромному холлу. Подойдя к первому же попавшемуся окну, она уверенно схватилась за механизм и открыла его нараспашку. Гидра подняла все пять голов и все удивленно проследили за ее действиями.

— Если хочешь, чтоб твой хозяин больше не болел, то нужно почаще проветривать замок, — спокойно объяснила свои действия Лара. — Как ты вообще здесь живешь? Невозможно дышать же?

Холл и, правда, был наполнен удушающими спорами грибов. В нем было очень душно и сыро. Гидра, подумав несколько минут, вдруг задействовала свой хвост, и провор-

но действуя им, помогла Ларе открыть все многочисленные окна. Их оказалось немало, целых двадцать штук. В считанные секунды холл заполнился прохладным, свежим воздухом. Утро только начиналось и знойной жары не стоило ожидать еще несколько часов.

— Молодец, — бодро похвалила Лара гидру. — Ты умней всего хозяина! Твой сильный и маневренный хвост поможет смазать отваром даже самые труднодоступные уголки холла. Ты же мне поможешь выжить из замка паразита?

Центральная голова гидры медленно кивнула, за ней повторили по очереди все оставшейся. Лара встала, как вкопанная. В голове не могло никак уложиться, что пятиголовое чудище умней человека.

— А сейчас мне нужно пойти к Марку и убедить его проветрить свою комнату, — задумчиво вымолвила девушка и настороженно проследила за реакцией гидры.

Животинка подняло свое массивное тело и освободило ей проход в правое крыло. Лара двинулась туда сначала неспешно, но когда поняла, что никто ее останавливать не собирается, зашагала более уверенней. Уже посередине лестницы, она оглянулась и посмотрела назад. Гидра высунулась из окна и выглядывала на улицу.

— Нет, Дора! — испуганно воскликнула Лара. — Не делай этого, — заметно смягчившись, попросила она. — Тебя могут увидеть кто — нибудь из города. Они могут прейти сюда и поджечь от страха замок.

Гидра смиренно вернулась в центр зала. Тогда Лара облегченно выдохнула и продолжила восхождение по лестнице. Она не сразу нашла спальню лорда. Среди множества комнат угадала она его местонахождения только в пятый раз. Как только вошла с ужасом унюхала сначала затхлый запах сырости и плесени, а затем уткнулась глазами в практически непроглядную темень. Ее резко подкинуло от негодования и злости. Не в силах справиться с таким негативным потоком эмоций, Лара быстро пробралась к окну, задернула плотную, темную штору, впуская солнечный свет в комнату, и открыла окно.

— Ну как можно быть таким тупорылым!? — гневно выпалила девушка и, не услышав и малейшей реакции, резко развернулась.

Когда она осторожно приблизилась, то в кучи теплых одеял, с помощью не малых физических сил, наконец, вырыла лорда. Он спал, очень крепко, почти на грани жизни и смерти.

— И четвертый труп тоже на меня повесят? — вымученно возмутилась Лара, уперев руки в бока.

Немного пожалев себя, она рьяно начала откапывать мужчину. Все шесть одеял легли рядом с постелью, на пол. Ведьма проверила пульс и с облегчением отметила его присутствие. Уже хорошо. Плохо было, то, что он горел, а у нее не было с собой ни одного отвара. Немного подумав, она решила попытаться хоть как — то снизить температуру воз-

можными на данный момент способами. Активно принявшись его раздевать догола, Лара стянула с обездвиженного тела вверх, затем низ. В данный момент было не до разглядываний его обнаженного, мужского тела. Сердце от стресса, так бешено билось в груди, что перед глазами скакали черные точки. Ей отчаянно не хотелось сообщать гидре и Николаю, что их безмозглый хозяин умер. Эти единственные, живые существа в замке казались Ларе такими невинными, преданными, искренними. Они нормально к ней отнеслись, доверились и ждали от нее помощи. К сожалению, у нее не осталось ни одного хоть относительно дружелюбного существа. Конечно, умирал именно предок, а возможно и соучастник ее несчастий, однако ей не хотелось остаться в истории убийцей, уважаемых в городе людей. От такой участи спасти ее мог только Марк, если, наконец, поймет, как на самом деле погибли его братья.

В спальню заглянул Николай и застыл на месте. Лара наскоро поднялась на ноги и резко приказала шокированному слуге:

— Принеси холодной воды и протирай все его тело, чтоб снизить температуру, пока я буду готовить отвар.

Ведьма резво покинула спальню лорда, торопливо направляясь прямиком на улицу. Она еще вчера заметила множество цветений внизу, около речки, и надеялась найти что — то стоящее, чтоб помочь мужчине. Ей потребовалось несколько минут, чтоб отыскать нужные травы. Их оказа-

лось очень много и таких чистых, ведьма давно не встречала. Вскоре она торопилась обратно в правое крыло и когда появилась на пороге, то лорд уже был заботливо прикрыт простынкой. Он очнулся и, наверное, уже был осведомлен, почему она оказалась в его комнате, поэтому едва завидев ее, постарался получше прикрыться.

— Расслабься, — усмехнулась Лара, пройдя вперед и взмахом руки наколдовав небольшой алхимический стол перед собой. — Меня не привлекает тело, если мозгов нет.

Рядом сидящий молчаливый Николай очередной раз намочил белоснежную тряпку и протер лицо принцу. Больной дышал прерывисто и просто измученно прикрыл глаза в ответ на язвительное высказывание ведьмы.

— Николай, ты мне сейчас понадобишься, — решительно занявшись делом, парировала Лара. Она взяла одну из деревянных мисок, и умело намельчив туда какой — то травы стала активно давить ее ступкой. Слуга беспрекословно бросил свое прошлое занятие и незамедлительно приблизился к ведьме. Лорд открыл глаза и нахмурился, но ничего не сказал. — Мне нужно много чистой воды, — потребовала ведьма, и слуга торопливо засеменил к выходу.

— Что ты сделала с моим слугой? — слабо узнал у нее лорд. — Он тебе верит.

Лара, на секунду прекратив активную работу, задумалась, затем вдруг хитро улыбнулась и выдала:

— Он просто на редкость умный оказался.

На этом их разговоры закончились. Николай прибежал с миской воды. Лара велела ему еще принести кружку и обильно поить больного. Сама сосредоточенно начала готовить лекарство. Не прошло и пары минут, как все заискрилось, поднялся легкий дымок над миской со снадобьем. Затем Лариса, не глядя, протянула отвар Николаю, со словами:

— Всего одну чайную ложку и пусть пьет много воды.

Сама ведьма тем временем давила уже второе средство в деревянной миске. Это было противогрибковое снадобье, потому что она была уверенна, что легкие лорда уже заселенны колониями грибов. Искусные, доведенные до автоматизма действия выявили на свет второе лекарство, которое мгновенно было велено скормить лорду. Настало время очередного отвара. Для него Николай уже купил большое количество трав, поэтому первую порцию девушка развела уже не в миске, а в двенадцатилитровом ведре. Николай самоотверженно выполнял приказы ведьмы, пока лорд спал, наконец, избавившись от угрожающей его жизни температуры. Первая порция такого объемного отвара была истрачена на протирание стен спальни лорда. Занялся этим тот же Николай. Он бодро провел обработку. Окна во всем замке были распахнуты настежь весь день.

Гидра спустя полчаса активно махала хвостом с тряпкой по холлу не жалея сил и обильно протирая даже самые отдаленные уголки. Волосы ведьмы растрепались, платье испачкалось, но она продолжала готовить отвары до тех пор, по-

ка не закончилась закупленная трава. Они обработали далеко не все, но какая — то часть грибка в этот день получила отпор. На эту работу истратилась большая часть дня, работа кипела до такой степени, что после четырех часов дня спали все, кроме преданного слуги. Как только лорд открыл полные сил и жизни глаза, Николай протянул ему очередную ложку со снадобьем. Тот охотно принял, шокировано уставившись на усталые глаза слуги.

— Можно я пойду немного посплю? — виновато попросил Николай.

— Конечно, иди. Ты ужасно выглядишь, — немедленно согласился лорд, и слуга едва передвигая ногами, удалился.

Лорд резво поднялся, оделся и только потом увидел спящую за алхимическим столом Лару. Его обессиленная пленница, оперевшись на краюшек деревянного столика, крепко спала. Лорд застегнул последнюю пуговицу у шеи и остановился, как вкопанный напротив ведьмы. Несколько помедлив, он все — таки взяв ее на руки, положил на свою кровать и ушел. Лара не приоткрыв даже один глаз, продолжила спать. После лорд прошелся по пустынному замку и заметил гидру, мирно посыпающую в уголке холла. Он никогда ту не видел спящей, поэтому слегка заволновался и, подбежав к ней, осторожно потряс. Она открыла глаза только на центральной голове, затем снова погрузившись в глубокий сон. Успокоившись, лорд принюхался. Запах в замке показался ему странным и неприятным. Окна все были открыты,

но он не стал их прикрывать, потому что боялся, что гидра может задохнуться от непонятной вони. Все еще пребывая в непонятном смятении, он прошелся по замку и вскоре вернулся в спальню.

Лорд был очень слаб, он буквально чувствовал, как кружится голова от слабости, поэтому по привычке пошел в любимое место для отдыха. Только после того, как вошел и заметил неподвижное тело на своей постели, целую минуту простоял, неподвижно остолбенев от странного ощущения неправильности и ненормальности происходящего. Он все никак не мог понять, как случилось так, что ведьма его спасла, и гидра спокойно позволила приблизиться потенциальной убийце к нему. Он перевел взволнованный взгляд на осиновое дерево. Оно живое и невредимое стояло на своем месте.

Марк присел на кресло, потому что почувствовал, как ноги грозились резко подкоситься и уронить его ослабшее тело на пол. Несколько раз, кашлянув в ладонь, он с ужасом уставился на руку и… не обнаружил на ней крови. Не моргая, лорд удивленно взирал на свою ладонь. И это тоже было очень необычно, потому что последние несколько недель при любом чихе или кашле он видел следы крови на своих руках. Изначально лорд естественно очень испугался, но со временем смирился со своей участью. Несколько приглашенных докторов безуспешно лечили его всякими снадобьями, которые не давали результата.

«Зачем ведьма помогает ему? — сумрачно мужчина задумался, покосившись на спящее лицо женщины. — Что мои братья нашли в ней? — невольно задался тот вопросом и попытался скептически улыбнуться, приметив вполне симпатичное, миловидное лицо со светлой кожей, кустистые темные брови, изогнутые в изящную дугу и длинные, черные ресницы».

Когда взгляд опустился на губы, он пару мгновений задержал на них взгляд и пришел к неожиданному осознанию, что все вместе с блестящими, черными волосами выглядит очень уж привлекательно. Из — за своих умозаключений мужчина вдруг пришел в ярость. Его захлестнула злость, потому что тот прекрасно понял, что эта женщина очень коварна и опасна. Она пользовалась своей красотой, умом и талантом, чтоб задурить кучу мужчин. Его братья повелись на это и погибли. Ради чего? Эта женщина не достойна ни одного разбитого, мужского сердца, потому что не ценила ни одного из них.

Лорд поднялся на ноги, подошел к кровати и уверено позвал спящую ведьму:

— Эээ, просыпайся, ведьма! Как тебя там?

Женское тело вяло зашевелилось и снова застыло. Лорд слегка нагнулся и потряс женщину за плечо, растянуто приговаривая:

— Просыпайся….

Лара резко дернулось, так что бедный лорд тут же отпрянул назад. В считанные секунды перед ним появилось разъ-

яренное, сонное лицо ведьмы.

— Ненавижу, когда меня будят! — недовольно выкрикнула она, устрашающе сдвинув брови на переносице. Затем указательный палец уткнулся лорду в грудь и женщина прорычала, заставив того слегка отшатнуться в сторону: — В следующий раз превращу тебя в мышь или лягушку! Запомни, тупорылый мальчишка, перед тобой настоящая ведьма!

Затем Лара так же резко и шустро вылетела из спальни лорда и направилась в свою обитель в левом крыле. Она такая же злая прошла мимо спящей гидры, преодолела лестницы и зашла в свою спальню, оглушительно громко закрыв за собой дверь. Лорд так и остался стоять на месте, потрясенно моргая глазами.

На следующее утро Лара проснулась очень голодная. Ощущая громыхающий, опустошенный живот, она который раз посокрушалась, что еды себе, к сожалению, наколдовать не может. Выспавшись, Лара решила сегодня немного покрасивей принарядиться. Поменяв минимум, пять нарядов, наконец, осталась в красном платье, на всем внешнем основании которого легло тончайшее, узорчатое, черное кружево. Заниматься волосами, Лара уже не могла из — за жутчайшего голода, поэтому оставила их распушенными и решительно направилась к двери.

Стремительно несясь по коридорам, затем вниз по лестнице, она ни сразу заметила лорда занимающейся гидрой. Тот

по собственнически гладил животное, которое первым указало ему, что они не одни. Все головы животинки одновременно повернулись в ее сторону, тогда и лорд обратил на нее внимание. Она бодро спускалась по ступеням, но вдруг притормозила, ее слегка смутил его заинтересованный взгляд в ее сторону. Он изучающее разглядывал ее с ног до головы. Она заметила в его взгляде интерес, поэтому немного растерялась. Впрочем, когда Лара подошла к лорду, то тоже загляделась на посвежевший профиль мужчины. Невольно ее сердце забилось быстрей, а глаза неприкрыто пожирали впечатляющую красоту лорда. Почти сразу, она с немалым усилием воли отвела глаза в сторону. Все ее нутро уже истерически кричало, что ей нужно бежать отсюда как можно скорей. Хотя другая, покоренная лордом сторона личности с ликующим воплем признала, что и этот мужчина не остался равнодушным к ее внешности. Впервые в жизни ее красота ударила точно в цель, однако она и понимала, как не реальна их связь.

— Я очень проголодалась, — смущенно призналась Лара. — И вышла, чтоб позавтракать.

— Повар сегодня что — то задерживает завтрак, — проговорил, явно неловко чувствуя себя, лорд. Он потупил взгляд, наконец, отцепив его от ее лица. — Так иногда бывает, когда он готовит что — то особенное.

— Привет, — погладив Лара гидру, поздоровалась. — Надеюсь, тебе сегодня было прохладней.

Лара осмотрелась и заметила, что ни одного окна прикрыто не было, поэтому воздух в замке беспрепятственно циркулировал по холлу. Более того, плесень в зале побледнела и засохла. Она невольно улыбнулась, задрав лицо вверх. Ее очень радовала мысль, что грибы так быстро сдались. Теперь оставалось только почистить стены. Однако это уже не ее проблема, ведь лорд непременно потребует, чтоб она покинула замок. Теперь он прекрасно должен был понимать, что не удержит ее. Но Лара все еще собиралась убедить лорд в том, что его братья сами расправились друг с другом. Если тот согласится уничтожить осиновое дерево, то она сегодня же покинет это царство плесени. Ведьма планировала немного пожить в отеческом доме, затем выбрать место, где ей получится заново зажить спокойно. Зарабатывать Лара хотела зельями для омоложения. Ей натерпелось заняться внешностью простых людишек и наконец, приукрасить мир их улыбками и молодостью.

— Я спасла тебе жизнь, и надеюсь, что ты уничтожишь осиновое дерево и забудешь об идеи покончить со мной, — из далека начала неловкий разговор Лара, посмотрев на лорда в упор. — Я в свою очередь тоже забуду о тебе и покину город.

Лорд, ранее гладивший гидру, вдруг прекратил это действие, и смело встретился с глазами ведьмы. На мгновение она изумилась сквозившей в них решительности и уверенности. Ей даже показалось, что тот не собирается отступать от

своих планов, и у него есть какой — то запасной вариант, раз уж гидра не справилась. Вдобавок Лара заметила печальный взгляд животинки вдруг надолго остановившейся на ней.

— Зачем ты меня спасла? И как гидра настолько доверилась тебе? — холодно узнал он.

— Потому что я не убийца, — нервно усмехнувшись, ответила Лара, погладив гидру по центральной морде. — Животные очень хорошо чувствуют ауру, Дора вообще обладает впечатляющим умом. Вот я ответила ваши вопросы, хочу такой же прямоты и ясности в свою очередь.

— Предположим, что я вас отпущу, и вы уедите. Зачем тогда нужно уничтожать осиновое дерево? Пусть растет себе…

— И я буду всю жизнь ждать кол в спину? — резко перебила его Лара. — Ты решился трех братьев и уверен, что это я их убила.

— А ты решилась родителей, мне тоже ждать смертельного ранения в спину? — подхватил в свою очередь лорд. — Мне тоже нужно хоть какое — то оружие, чтоб чувствовать себя спокойней.

— Я не уверенна, что это твоих рук дело, — тихо проговорилась ведьма, резко поникнув лицом и прекратив поглаживание чешуйчатой морды гидры. — Твои братья позаботились, чтоб нас ненавидела вся столица. А у тебя есть верное оружие от меня, и от себя заодно, это плесень. Как только я уйду отсюда, то больше не вернусь.

Лорд долго, молча, вглядывался в лицо ведьмы, пока она ни отвела взгляд в сторону и не уставилась в желтые глаза гидры. Они сквозили обидой и грустью. Вдруг массивное животное ловко развернулось и резво поползло вверх по стене. Лара почувствовала бессилие и тотальное непонимание, ведь гидра явно ей указала, что глубоко обиженна и разочарованна.

— Да, это надо иметь талант за пару суток приручить хищное животное и разбить ему сердце, — вдруг хмыкнул задумчиво лорд.

— Ха, да если все здесь так хрупко, то мне вообще не стоило тут появляться! — с обидой в голосе выпалила Лара и, развернувшись на триста шестьдесят градусов, потопала к лестнице в правое крыло.

Она уходила с тяжелым сердцем, поэтому ее глаза опустились в пол и стали более чем печальными. Все еще не понимая, чем обидела гидру, Лара чувствовала неслабую вину и намеривалась все исправить потом, когда лорда не будет рядом. Его присутствие ее всегда выводило ее из равновесия, и она не могла вести себя более трезво и рассудительно. Это до такой степени отозвалось у нее в душе, что ведьма в ту же секунду стремилась к побегу из замка. Но, тем не менее, ее еще держало маленькое осиновое деревце, которое ни в коем случае не имело право на жизнь на этой планете рядом с ней.

Наконец оказавшись в своей комнате, Лара глубоко выдохнула и присела. Ее раздражало и пугало, что красивое

лицо лорда все еще стояло перед ее глазами. Она продолжала и продолжала себе доказывать, что блестящий, красивый фантик не гарантирует хотя бы примерно сносную начинку. Стыдно было признаться, что трехсотлетняя ведьма, которая повидала на своем веку всякого, повелась на красивую картинку. Интерес лорда можно было вполне обосновать и понять, тот был же маленьким мальчиком, ему было не более двадцати двух, трех лет. Отсидка в комнате, быстро приводила ее в чувства, и Лара вполне осознавала весь абсурд ситуации. Но стоило его только в очередной раз увидеть, она неосознанно примечала эту совершенную красоту. Ее всю трясло и приводило в отчаяние, ведьма в те минуты готова была бежать, снеся голову с замка, чтоб не поддаться эмоциям и не начать флиртовать.

«Интересно, как бы на это отреагировал лорд? — мимолетно задумалась Лара, вдруг положив всю пятерню пальцев под подбородок».

Перед глазами замелькали картинки, активно заработала фантазия, в которой он то злился и прогонял ее из замка, крича в след, какая она бесстыжая развратница. То успешно поддавался. Пользовался ею и затем снова выгонял из замка, надсмехаясь над тем, какая она глупая, грязная, бесстыжая развратница.

В дверь постучали, это моментально вывело ее из фантазий и бросило в беспощадную реальность. В ней ей стало от себя противно, она глубоко задышала чувствуя неслабую

тошноту. Из этого состояния ее выбросило в настоящую тревогу, перерождающуюся в панику. За дверью, как будто из — под глухой, деревянной крышки гроба слышался долгий, надрывный кашель. Она узнала в нем Николая, чем кашель превратился в мокрый и будто бы захлебывающийся. Резко поднявшись на ноги, девушка торопливо приблизилась к двери. Слуга оперевшись на стенку с правой стороны глухо кашлял в окровавленную руку. В другой руке тот едва удерживал поднос с едой, который тут же перехватила у него Лара.

— Почему вы молчали, что тоже заражены? — мягко узнала она у Николая, который взирал на нее с виноватый видом, прикрывая рот покрасневшей от крови ладонью.

— Чем раньше начать лечится, тем с меньшими последствиями можно выйти из болезни.

— Я простой слуга, кто же меня ценит? — виновато замямлил Николай.

Лара поджала от злости губы и сжала до боли в руках поднос с едой. Поманив Николая за собой, она закрыла дверь и, пройдя несколько шагов по спальни, поставила поднос на прикроватный столик.

— Если руководствоваться вашими доводами, то мне давно надо было прикончить себя осиновым колом, — с некоторой обидой заметила ведьма и посмотрела укоризненно на слугу, который сосредоточенно вытирал руки своим грязным платочком. Очистив руки от биологических жидкостей,

тот залез во внутренний карман старенького пиджака и достал оттуда несколько исписанных листочков.

— Это велел передать вам лорд, — болезненно захрипел его голос. — Это договор. Лорд предлагает вам крупную сумму денег и поможет перебраться, куда вы захотите, если поможете нам, окончательно избавиться от плесени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.